

— Хочешь победить меня, тебе, пожалуй, еще нужно потренироваться, — Е Ань положил решающий камень на доску и с улыбкой посмотрел на Чжань Ку.

— Пф, это лишь вопрос времени! — Чжань Ку был явно раздосадован поражением.

— Хорошо, тогда как-нибудь сыграем еще! Время позднее, нам пора в путь, — Е Ань взглянул на белый поплавок.

Наступил час Сюй.

— Нужно поторопиться, мы должны вернуться до часа Чэнь, — голос Е Аня звучал ровно и уверенно, без тени беспокойства.

— Хорошо.

Это придало Чжань Ку спокойствия: он еще не успел переродиться, как же можно позволить своей душе вот так запросто рассеяться?

Е Ань повел Чжань Ку за собой, и они поплыли напрямик к Вратам Призраков. Обычно, кроме Призрачных чиновников, никому из духов не позволялось свободно покидать это место. Но, к счастью, Е Ань и Чжань Ку не только облачились в одежду чиновников, но и прихватили с собой удостоверения.

Так они без проблем выбрались наружу.

— Ты всё так тщательно подготовил! — Чжань Ку был искренне восхищен предусмотрительностью и внимательностью Е Аня.

Е Аню стало приятно на душе, он улыбнулся в ответ и, потянув Чжань Ку за собой, продолжил путь. Первым делом нужно было найти того игрока.

Чжань Ку шел впереди, указывая дорогу, а Е Ань следовал за ним по пятам. Они миновали тихие улицы, свернули за заброшенные многоэтажки и оказались у обветшалого жилого комплекса.

Третий этаж, второй подъезд. Чжань Ку поднимался вверх, чувствуя горечь в душе. Когда дед был жив, это место было для него тихой гаванью, а теперь осталась лишь пустая оболочка. Стоя перед дверью, он колебался, у него не хватало смелости даже пройти сквозь нее.

Е Ань стоял позади, терпеливо ожидая в молчании.

Мимо них, перешучиваясь, прошли двое влюбленных, буквально просочившись сквозь их призрачные тела. Парень, должно быть, сильно любил девушку — Е Ань почувствовал, как бьется его сердце.

Чжань Ку постоял еще немного и все же прошел сквозь дверь, Е Ань последовал за ним.

Внутри было полно мусора, царил беспорядок, повсюду валялась старая одежда, от остатков еды исходил затхлый запах, а по углам резво шныряли крысы. От прежней чистоты и уюта, которые поддерживал дед, не осталось и следа. Трудно было поверить, что эта семидесятиметровая конура когда-то дарила Чжань Ку тепло.

Игрока дома не было.

— Он наверняка все еще в игорном доме, пойдем искать его, — ненависть в голосе Чжань Ку была как никогда сильна.

Е Ань молча вел его туда, куда тот хотел. Он знал, что сейчас любые слова будут лишними, достаточно просто быть рядом. Иногда молчание красноречивее слов.

В мгновение ока они оказались перед входом в казино. Здесь, в отличие от других мест, было шумно. Снаружи висела вывеска массажного салона, но все люди, входившие и выходившие оттуда, направлялись явно не на массаж.

Под тусклым уличным фонарем стоял оборванный, небритый, исхудавший человек. Он сгорбился так сильно, будто азартные игры выпили из него все жизненные силы, и что-то яростно кричал в телефон.

Если бы он распрямился, привел себя в порядок и вернул блеск в глаза, то вполне мог бы сойти за симпатичного мужчину, подумал про себя Е Ань.

— Это он! — с ненавистью прошипел Чжань Ку.

Игрок под фонарем орал в трубку:

— Вы что, охренели там? Триста пятьдесят тысяч? За кого вы меня принимаете, за идиота? Сейчас рыночная цена — пятнадцать тысяч за квадрат, а вы мне предлагаете триста пятьдесят? Вы подачки нищему даете?

Помолчав секунду, он продолжил орать:

— Черт возьми, пятьсот тысяч, и не спорьте! Не можете? Да мне этих трехсот пятидесяти даже на долги не хватит!

Видимо, на том конце что-то ответили, потому что он злобно сплюнул на землю:

— Ладно, ладно, черт с вами, триста пятьдесят так триста пятьдесят! Завтра приеду оформлять сделку.

Он в ярости сбросил вызов и снова сплюнул.

— Говорил я этому старому дураку — продавай, продавай, а он ни в какую! Черт бы его побрал! — бормотал он себе под нос.

Чжань Ку дернул бровью, его лицо оставалось бесстрастным.

— Е Ань, действуй.

Голос его звучал спокойно:

— Не дай ему умереть. Пусть лучше живет и мучается.

В этот момент у игрока, продолжавшего ругаться, рука соскользнула, и телефон вылетел прямо на середину дороги. Он бросился следом, продолжая браниться.

Ослепительный белый свет, звук удара, визг тормозов. Машина остановилась, а перед ней лежал игрок, из-под затылка которого медленно растекалась кровь.

— Его кровь не достойна быть красной, — прошептал Чжань Ку.

— Он не умрет. Повреждены внутренние органы, начнется постепенный отказ систем. Проживет год, — спокойно ответил Е Ань. — Скорее всего, целый год он проведет, не контролируя свои естественные нужды.

— Угу, — Чжань Ку посмотрел на Е Аня, и в его глазах промелькнуло беспокойство.

— Не волнуйся, водитель не виноват. Он сам внезапно выскочил на дорогу.

Е Ань кивком указал Чжань Ку на камеру наблюдения.

Тень беспокойства исчезла с лица Чжань Ку, оставив лишь холодный взгляд. Тот, кто когда-то поливал грязью его и деда, тот, кто поднимал на них руку — теперь они стали лишь пылью, их пути разошлись навсегда, и даже ненависть улетучилась.

— Пойдем, — наконец нарушил тишину Е Ань, прерывая оцепенение Чжань Ку.

Тот простоял неподвижно так долго, что даже люди, ставшие свидетелями аварии, успели разойтись, а он все стоял.

— Угу, — отозвался Чжань Ку и позволил Е Аню увести себя прочь.

Когда ты отчаянно желаешь, чтобы что-то исчезло, но когда это наконец происходит, ты вдруг начинаешь искать доказательства того, что оно вообще существовало.

Всю дорогу они молчали. Е Ань не знал, куда его вести, просто хотел увести подальше от места происшествия.

— Куда хочешь теперь? Время еще есть, — Е Ань остановился в тени деревьев в парке.

Чжань Ку смотрел на знакомый пейзаж, на неспешно гуляющих людей. Когда-то мама тоже приводила его сюда. Это было за день до того, как она ушла навсегда. Светило солнце, они долго гуляли, он ел мороженое и держал в руках леденец на палочке. А на теле матери еще виднелись следы побоев, нанесенных тем самым игроком.

— Я хочу увидеть маму. Она ушла, когда мне было восемь. Теперь, когда я умер, хочу взглянуть на нее в последний раз, — Чжань Ку смотрел на детей, качающихся на качелях под присмотром родителей.

Эти радости когда-то принадлежали и ему, но потом все разбилось, а осколки поранили всех вокруг.

Е Ань, слишком долго пробывший призраком, уже отвык от такой густой человеческой теплоты, для него все это было слишком далеко.

— Ты води, я за тобой, — ответил Е Ань.

— Я не знаю, где ее искать. Раньше я тайком ходил к дому бабушки, но не встретил ее там, — Чжань Ку растерянно посмотрел на Е Аня, ища помощи.

— Искать людей — я в этом не мастер, — Е Ань ответил такой же растерянной улыбкой.

Хотя опыта в поисках у него было предостаточно (все-таки столько лет искал Чжань Ку), все попытки заканчивались ничем. Е Ань подумал, что поиск людей — дело гиблое.

— Э-э, а у тебя остались какие-нибудь вещи, которыми она пользовалась? — Е Ань внезапно что-то вспомнил и достал из-за пазухи два огнива.

Их подарила ему Мэн По. Сначала он думал, что это просто инструменты, которыми она разводит огонь для своего супа, но Мэн По сказала, что они созданы специально для него и могут помочь в поисках людей. Видимо, даже Мэн По прониклась его настойчивостью.

Но было одно условие: нужна вещь, которой человек когда-то пользовался. Огниво должно было ее опалить, а огонь — указать путь.

<http://bllate.org/book/19140/1879854>